

Съемки «Интриги превыше всего» подходили к концу, но темп работы замедлился — Цинь Юй хотел дать Лу Вэньсину достаточно времени, чтобы прочувствовать последние сцены.

— Готов?

Лу Вэньсин кивнул.

Он вышел перед камерой. После хлопка хлопушки съемка началась.

Фэн Сяо в белых одеждах стоял на краю утеса, перед ним — десяток убийц.

Даже оказавшись в невыгодном положении, он не испытывал ни капли страха. Не моргнув глазом, он лишь крепче сжал меч.

Рядом лежало несколько тел — все пали от его руки.

— Нападайте вместе.

Взгляд Фэн Сяо стал острее. После нескольких приемов он начал проигрывать, но не ослабил натиск. Лучше отказаться от защиты, но нанести врагу больше ударов.

В хаосе схватки силуэты мелькали так быстро, что невозможно было уследить. Клинок Фэн Сяо сверкал, словно танцующий дракон.

После десятка приемов еще несколько черных фигур рухнули на землю.

В этот момент кто-то попытался подкрасться сзади. Упавший на землю кинжал внезапно взлетел в воздух — это меч Фэн Сяо подбросил его. Лезвие вонзилось в горло нападавшего, убив на месте.

Уголки губ Фэн Сяо презрительно приподнялись.

Потеряв слишком много людей, убийцы перестали быть столь агрессивными. Обменявшись взглядами, они стали осторожнее.

Они решили взять Фэн Сяо в кольцо, медленно сближаясь с оружием наготове.

Пока одни атаковали вблизи, другие метнули отравленные дротики из укрытия. Фэн Сяо заметил их, но, связанный боем, не успел увернуться.

Дротик рассек его правую руку. Ткань с треском разорвалась, обнажив рану до кости.

— Этот яд проникает в кровь и замедляет движения, — усмехнулся убийца. — Как ты будешь держать меч с поврежденной правой рукой?

Фэн Сяо не обратил на это внимания. Он подбросил меч в воздух.

Хлоп!

Левой рукой он поймал рукоять. В его глазах читалась лишь ледяная жажда убийства.

— Ха-ха, подкрепление прибыло.

Раздался топот — группа воинов с мечами вовремя подоспела.

— Фэн Сяо, сдавайся. Я пожалею тебя и оставлю целое тело.

Фэн Сяо прошел через множество битв. Будь он трусом, давно перешел бы на сторону врага.

Громых!

После раската грома дым окутал все вокруг.

— Плохо!

Убийцы замахали руками, пытаясь разогнать дым, но без ветра он не спешил рассеиваться.

— Пошли.

Чья-то рука обхватила талию Фэн Сяо, уводя его от опасности.

— Лу Фэйсюэ, отпусти.

— А Сяо, не сердись на меня сейчас. — Лу Фэйсюэ был одет в роскошные одеяния, от него исходил аромат после купания — похоже, он только что покинул какое-то теплое местечко.

Фэн Сяо горько усмехнулся. Он-то переживал за безопасность Лу Фэйсюэ, а тот прекрасно проводил время, где бы то ни было. Какая в этом нужда?

Он даже не стал спрашивать, где тот был — в устах Лу Фэйсюэ не было ни слова правды.

Кхе.

Во время боя он не чувствовал боли, но, оказавшись в безопасности, ощутил, как яд разливается по телу. Он откашлялся, и на губы выступила черная кровь.

— А Сяо!

Фэн Сяо равнодушно вытер кровь с губ. Даже если Лу Фэйсюэ спас его, он не хотел разговаривать.

— Прости, мне не следовало уходить без предупреждения, не следовало...

— Все уже сделано. — Фэн Сяо холодно усмехнулся. — Этот мир велик, и тебе нет дела до меня.

— А Сяо, я действительно не лгал. У меня была причина уйти — в Павильоне Феникса случилось экстренная ситуация.

Как хозяин Павильона, Лу Фэйсюэ должен был вернуться для решения проблем. Фэн Сяо посмотрел на него: — Настолько срочно, что нельзя было оставить записку? Или... ты изначально не собирался возвращаться?

Выражение лица Лу Фэйсюэ застыло. Фэн Сяо горько усмехнулся: — Так и есть. Тогда зачем ты появился передо мной сейчас?

Лу Фэйсюэ опустил ресницы, скрывая печаль в глазах: — А Сяо, я могу объяснить. Но сначала дай мне обработать твои раны.

— Не нужно. У господина Лу столько важных дел. Мои проблемы не стоят твоего внимания. Спасибо, что спас меня. Если чудом выживу — обязательно щедро отблагодарю.

— А Сяо, не губи себя из-за гнева на меня. — Брови Лу Фэйсюэ слегка нахмурились, но Фэн Сяо оставался безучастным.

Понимая, что мягко не получится, Лу Фэйсюэ воспользовался моментом и нажал на его акупунктурные точки, лишив движения. Подхватив на руки, он отнес его в ближайшую пещеру.

Фэн Сяо не сопротивлялся и не говорил ни слова. Лу Фэйсюэ не знал, что с ним делать, и решил сначала обработать раны.

Разорвав рукав, он увидел, что вся рука залита кровью. Сердце Лу Фэйсюэ сжалось от боли. Осторожно очистив рану, он вывел яд из организма.

— Где еще повреждения?

Фэн Сяо молчал. Лу Фэйсюэ боялся случайно задеть другие раны: — Если не будешь сотрудничать — мне придется раздеть тебя.

Он быстро снял верхнюю одежду. Фэн Сяо отвернулся, позволяя ему действовать.

Белая нижняя рубашка пропиталась кровью. На гладкой спине зияли несколько ран.

Лу Фэйсюэ злился, что тот не бережет себя. С тех пор как Фэн Юэ взошел на трон, Фэн Сяо словно потерял все желания. Лишь благодаря Лу Фэйсюэ его скучная жизнь обрела немного радости.

— Павильона Феникса больше нет.

Неожиданно проговорил Лу Фэйсюэ.

Тело Фэн Сяо напряглось. Он повернул взгляд: — Что ты сказал?

Лу Фэйсюэ опустил голову. Он мог увести учеников подальше от мирской суеты. Но из-за собственного эгоизма, желания остаться с Фэн Сяо и чрезмерной самоуверенности, что сможет защитить всех, он потерял все.

В итоге Павильон был уничтожен, а Фэн Сяо пострадал из-за него.

— Ты... — голос Фэн Сяо прервался, когда Лу Фэйсюэ обнял его сзади, стараясь не задеть раны.

Фэн Сяо позволил ему это, положив ладонь на его руку.

— Я собирался убить их.

Голос Фэн Сяо понизился: — Пойти на верную смерть?

Лу Фэйсюэ не отрицал. Глухо проговорил: — Но я узнал, что они послали убийц за тобой. Поэтому пришел к тебе.

— Лу Фэйсюэ, это ты начал. Ты привязался ко мне, сказал, что будешь со мной. А потом исчез

без слов.

Фэн Сяо оттолкнул его, взгляд стал ледяным.

— Лу Фэйсюэ, тебе нравится меня обманывать?

...

— ОК, Синсин может сначала обсудить с Яньшэнем следующие сцены.

— Хорошо.

В пятницу днем Гу Яньшэнь встретился с младшим сыном своего дяди.

— То, о чем ты говорил, я проверил. Но... — Чжоу Ци взял со стола мандарин. — Сначала скажи, почему тебя так заботит Лу Вэньсин?

— Любопытно?

— Конечно. — Чжоу Ци выпрямился, в глазах вспыхнул огонек. — Не отмахивайся дружбой. Впервые вижу, чтобы ты добровольно брался за такие дела и просил столько людей о помощи. Не верю, что тут ничего нет.

— Все именно так, как ты думаешь.

Чжоу Ци едва не поперхнулся — Гу Яньшэнь так просто признался?

— Ладно. — Хоть Чжоу Ци и хотел сплетен, сначала нужно было сообщить результат.

— Тот парень признался: изначально он не собирался участвовать. Планировал поступить в университет другой провинции — его баллов хватало.

— Но его отец попал в аварию, виновник скрылся. В больнице ампутировали ногу. Операцию оплатили займом у родственников, но требовались деньги на дальнейшее лечение. Он уже подумывал бросить учебу и идти работать.

— Потом к нему подошел человек. Сказал, что оплатит все лечение отца, если он выполнит маленькую просьбу.

Как и предполагали Гу Яньшэнь с Вэнь Чжэном — кто-то стоял за этим.

Чжоу Ци передал диктофон: — Его слова я записал.

Гу Яньшэнь посмотрел на устройство. Чжоу Ци пояснил: — Он разрешил запись.

— Он сказал, что испытывает сильные угрызения совести. К счастью, Лу Вэньсин не упустил свой шанс. Он давно хотел извиниться лично, но после гаокао они не встречались.

— Первое место давало право на поступление без экзаменов. Чтобы план сработал, тому парню запретили сдавать гаокао. После исключения из С-университета он перевелся в другую школу и заново готовился к экзаменам.

— Он назвал того человека?

Чжоу Ци покачал головой: — Не знает. Тот был осторожен — они встречались лишь раз, в маске и кепке. Лица он не разглядел.

— Спасибо.

— Не за что. — Чжоу Ци ухмыльнулся. — Как-нибудь позови Лу Вэньсина поужинать с нами.

Гу Яньшэнь на секунду заколебался, но согласился.

— Кто из вас кого добивается?

Чжоу Ци не мог представить Гу Яньшэня в роли ухажера. После смерти матери тот редко с ними общался — лишь поздравлял по праздникам.

Подарки исправно присылал, но лично виделись редко.

— Я добиваюсь его.

Чжоу Ци округлил глаза: — И как?

— Секрет.

— Ц-ц.

После ухода Чжоу Ци Гу Яньшэнь позвонил Вэнь Чжэну и сообщил результаты расследования.

Тот помолчал — казалось, был удивлен, но не слишком.

— У меня есть несколько обработанных аудиозаписей. Передашь ему?

— Голос того человека?

— Да. — Вэнь Чжэн не стал скрывать. — Звук обработан, часть записей — имитация.

Гу Яньшэнь удивился — чьи голоса имитировал Вэнь Чжэн? Не успев спросить, он услышал, как тот положил трубку, занятый делами.

Лу Вэньсин несколько дней изучал разные варианты сцен с плачем. Каждая передавала уникальные ощущения.

Он нашел укромный уголок и репетировал. Сыграть плач было несложно — он мог изобразить десятки вариантов. Но вопрос заключался в другом: как бы плакал Фэн Сяо?

— Синсин.

Лу Вэньсин поднял голову. На его слегка растерянном лице блестели слезы. Он шмыгнул носом: — Что?

Он еще не полностью вышел из образа. Густые ресницы были влажными, светлые глаза подернуты дымкой, веки покраснели.

Хотя Гу Яньшэнь понимал, что это просто актерская работа, при виде такого выражения ему стало больно.

— Обсудим следующие сцены.

С партнером войти в образ проще. Когда эмоции достигают пика, можно забыть, что это всего лишь съемки, полностью слившись с персонажем и сюжетом.

Лу Вэньсин не заметил, когда Гу Яньшэнь подошел сзади. Он подумал, что тот увидел его плачущим.

— Как тебе моя игра?

Лу Вэньсин хотел услышать мнение Гу Яньшэня. Хотя он хорошо понимал Фэн Сяо, свежий взгляд мог быть полезен.

Он устремил взгляд на Гу Яньшэня, ожидая анализа.

— Плачешь хорошо.

Лу Вэньсин: «...?»

— Слезы туманят глаза, вызывая сочувствие.

Лу Вэньсин: «...»

Разве в этом суть? Что за чушь несет Гу Яньшэнь?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133330>